

## КОРРУПЦИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Мицкевич А. А.

Научный руководитель – доцент О. Е. Щербинина

*Сибирский федеральный университет*

Вопросы коррупции в настоящее время являются предметом пристального внимания как в отечественной, так и в зарубежной науке, а также в деятельности различных международных структур (ООН, Совета Европы, Евросоюза и др).

Но это вовсе не означает, что коррупция есть порождение современности. Ее присутствие имело место быть практически на всем протяжении развития человеческого общества.

Слово «коррупция» произошло из латинского от «*corruptio*» или «*corruptere*» и переводится как «порча, подкуп»<sup>1</sup>. В римском праве термин «*corruptere*» означал разламывать, портить, повреждать, фальсифицировать показания, обесчестить девственницу, но в то же время и подкупить судью (претора)<sup>2</sup>. Борьба с коррупцией велась и в Древнем Китае, и в Древнем Риме, и в Греции. Даже Библия содержит упоминание о коррупции. Одним из самых первых источников можно считать законы Хаммурапи – в них устанавливалась ответственность за взяточничество<sup>3</sup>. В древности коррупция понималась очень широко, определить ее содержание можно было бы как разложение государства, а точнее государственного аппарата управления, разложение государственных ценностей и структур (например, подкуп избирателей, семейственность, продажа должностей, взяточничество)<sup>4</sup>.

По одной из теорий, коррупция тесно, органически связана с демократией, является ее «издержкой». Однако такая теория не получила подтверждения. Масштабы коррупции в тоталитарных и авторитарных государствах (фашистских Германии и Италии, Советском Союзе), противоречат такой связи. В государствах с демократическим режимом действует свобода слова, вследствие чего о коррупции больше и громче говорят. В тоталитарном же обществе на данную информацию наложено табу. Исходя из этого, Г. И. Богуш характеризует явление коррупции как универсальное, присущее любому государственно организованному обществу, отличие составляет лишь масштаб и формы<sup>5</sup>.

В настоящее время, в связи с нарастающими темпами процессов глобализации, коррупция вышла за пределы отдельных государств, ее проявление имеет место и в международных отношениях. Сегодня для борьбы с коррупцией недостаточно только национальных усилий; сдерживание коррупции должно происходить и на международном уровне. В связи с этим был принят ряд международных конвенций: Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией 1996 г.<sup>6</sup>, Конвенция о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц госу-

<sup>1</sup> Ulrich von Alemann. Politische Korruption: Ein Wegweiser zum Stand der Forschung // Dimensionen Politischer Korruption. Wiesbaden 2005. С. 13.

<sup>2</sup> Богуш Г. И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней. Дисс. ...канд. юрид. наук. Москва, 2004. <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1348&more=1&c=1&tb=1&pb=1>

<sup>3</sup> Бочарников И. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2008. № 6 (351). <http://www.budgetrf.ru>.

<sup>4</sup> Ulrich von Alemann. Politische Korruption: Ein Wegweiser zum Stand der Forschung // Dimensionen Politischer Korruption. Wiesbaden 2005. С. 16-18.

<sup>5</sup> Богуш Г. И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней. Дисс. ...канд. юрид. наук. Москва, 2004. <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1348&more=1&c=1&tb=1&pb=1>

<sup>6</sup> Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией 1996 г. // СПС-КонсультантПлюс

дарств – членов Европейского союза 1997 г.<sup>1</sup>, Конвенция о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при проведении международных деловых операций 1997 г.<sup>2</sup>, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.<sup>3</sup>, Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г.<sup>4</sup>, Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней 2003 г.<sup>5</sup>, Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.<sup>6</sup>

В преамбулах Конвенций подчеркивается, что коррупция оказывает исключительно вредное влияние на экономику, подрывает эффективность правительственных решений и программ, наносит ущерб общественной морали, подрывает доверие граждан к правительству, авторитет власти, разрушает принципы справедливости и беспристрастного правосудия. Коррупция имеет чрезвычайно высокую общественную опасность – за взятки обеспечивается заключение выгодных контрактов, проведение нужных экспертиз, получение налоговых льгот, затрудняется доступ к государственным заказам “чужим” фирмам и т. д.<sup>7</sup>

Все эти акты предусматривают принятие определенных мер для борьбы с коррупцией. Для того чтобы эти меры были эффективны, необходимо иметь четкое представление о том, что собой представляет «враг», с которым предстоит борьба. Иначе говоря, необходимо определиться с понятием коррупции.

В криминологии и уголовном праве существуют два подхода к толкованию коррупции: «узкое» понимание и «широкое». Представители «узкого» толкования коррупции<sup>8</sup> понимают под ней подкуп и взяточничество. Аргументируя свое понимание коррупции, они утверждают, что более широкое толкование термина коррупции приведет к объединению разных по своей криминологической характеристике преступлений: хищений, должностных преступлений и подкупа-продажности; будет разрушена логика законодателя<sup>9</sup>.

Другие исследователи, представляющие «широкий» подход<sup>10</sup>, понимают под коррупцией любое корыстное злоупотребление своим служебным положением. В американском юридическом словаре Генри Блэка под коррупцией понимается “деяние, совершаемое с намерением предоставить некоторое преимущество, несовместимое с официальными обязанностями должностного лица и правами других лиц”<sup>11</sup>.

Представляется, что «широкое» понимание коррупции является наиболее оправ-

---

<sup>1</sup> Преамбула Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

<sup>2</sup> Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций 1997 г. // СПС-КонсультантПлюс

<sup>3</sup> Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

<sup>4</sup> Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) 1999 г. // СПС-КонсультантПлюс

<sup>5</sup> Преамбула Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

<sup>6</sup> Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

<sup>7</sup> Волженкин Б.В. Коррупция: Серия “Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе”. СПб, 1998. <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=186>

<sup>8</sup> К таким исследователям можно отнести проф. А. И. Долгову, проф. Н. Ф. Кузнецова, В. В. Астанин, проф. Н. А. Лопашенко и др

<sup>9</sup> Богущ Г. И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней. Дисс. ...канд. юрид. наук. Москва, 2004. <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1348&more=1&c=1&tb=1&pb=1>

<sup>10</sup> К ним можно отнести проф. В. С. Комиссарова, проф. Б. В. Волженкина, проф. В. В. Лунеева и др.

<sup>11</sup> Black's Law Dictionary, 2nd ed. — St. Paul: «West Publishing Co.», 1910. С. 281.

данным. Такое понимание в большей мере отражает существо коррупции, нежели «узкое», поскольку подкупом и взяточничеством не исчерпываются все формы проявления коррупции, есть многие другие, как, например, клановость, семейственность, патронаж и пр. Однако применительно к уголовному праву следует вообще отказаться от употребления термина «коррупция», так как такое понятие является слишком широким и неопределенным. Целесообразнее включать в состав уголовных кодексов отдельные деяния, не обязательно связывая их понятием коррупции. Многие же проявления коррупции, по общему правилу, не относятся к преступлениям, а являются проступками, либо вообще не наказуемы.

Международные конвенции по коррупции не дают единого понимания коррупции, определяя ее путем перечисления деяний, относимых к разряду коррупционных. Например, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы к коррупционным деяниям относит:

- активный и пассивный подкуп национальных государственных должностных лиц;
- подкуп членов национальных и иностранных государственных собраний;
- подкуп иностранных государственных должностных лиц;
- активный и пассивный подкуп в частном секторе;
- подкуп должностных лиц международных организаций;
- подкуп членов международных парламентских собраний;
- подкуп судей и должностных лиц международных судов;
- использование служебного положения в корыстных целях;
- отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией;
- преступления, касающиеся операций со счетами;
- активный и пассивный подкуп национальных третейских судей (арбитров);
- подкуп иностранных третейских судей (арбитров);
- подкуп национальных и иностранных присяжных заседателей.

Последние три пункта добавлены Дополнительным протоколом к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 2003 г.<sup>1</sup>

В Конвенции ООН против коррупции выделяются в том числе деяния, которые не были учтены в качестве коррупционных Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы. Такими деяниями являются:

- хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом;
- злоупотребление влиянием в корыстных целях;
- незаконное обогащение;
- подкуп в частном секторе;
- хищение имущества в частном секторе;
- сокрытие.

Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций обязует государств-участников криминализировать подкуп должностных лиц иностранных государств.

Иначе реализован подход к определению коррупции в Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. В ст. 2 Конвенции дано определение коррупции: просьба, предложение, дача или принятие, прямо или

---

<sup>1</sup> Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию // СПС-КонсультантПлюс

косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового.

Таким образом, в международном праве не выработано единой концепции понимания коррупции, нет и единообразного перечня деяний, относимых к коррупционным.

Представляется, что определение коррупции через перечисление деяний, относимых к коррупционным и, вместе с тем, к запрещенным, имеет свои недостатки. При раскрытии понятия путем перечисления его внешних проявлений упускается суть самого явления. Не все деяния, которые общество могло бы считать коррупционными, находят отражение в законе. Кроме того, одной из отличительных черт коррупции является высокая латентность. Законодатель может просто не успевать за всевозможными новыми формами проявления коррупции, в то же время будет очевидным, что закон охватывает не весь спектр коррупционных деяний<sup>1</sup>.

Ограниченность такого подхода становится вполне заметной в политической сфере. Политическая коррупция – сфера с преобладанием инновационных форм коррупционного поведения. Многие обычные формы поведения в этой сфере порицаемы обществом, хотя и не запрещены законом, например, фаворитизм, патронаж, лоббизм<sup>2</sup>. Их можно было бы также отнести к коррупции, однако, чтобы сделать это на легальном уровне, необходимо единое абстрактное понятие коррупции. Вместе с тем, выработка единого и адекватного действительности понятия коррупции представляет наибольшую сложность<sup>3</sup>.

С другой стороны, не представляется возможным сформулировать абстрактное определение понятия коррупции с тем, чтобы напрямую применять его в законодательстве, так как такое определение будет слишком размытым. В этом случае в качестве коррупции можно будет квалифицировать большое количество ситуаций, что само по себе будет служить коррупциогенным фактором, так как оставляет широкий простор для усмотрения правоприменителя.

Думается, что на практике абстрактное понятие коррупции может применяться опосредованно. Выработка единого понимания коррупции важна для теоретической основы разработки норм по противодействию коррупции. Абстрактное понятие коррупции призвано очертить границы коррупционного поведения с тем, чтобы к такому поведению можно было отнести конкретные деяния. Таким образом, такое понятие коррупции нужно прежде всего законодателю, который использовал бы его в качестве основы для создания норм, устанавливающих конкретные формы коррупционных деяний и ответственность. Для правоприменительной практики абстрактное понятие коррупции имело бы весьма опосредованное значение, более важными являлись бы конкретные нормы.

Тем не менее, нельзя недооценивать важность такого определения, так как без него многие, особенно скрытые и принимаемые за нормы формы коррупции, останутся вне поля зрения законодателя.

---

<sup>1</sup> См.: Александр Зегер. Коррупция и демократия в Европе: в чем проблемы // Коррупция и демократия: сб. науч. ст. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – Красноярск, 2007. С. 46.

<sup>2</sup> См.: Александр Зегер. Коррупция и демократия в Европе: в чем проблемы // Коррупция и демократия: сб. науч. ст. / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – Красноярск, 2007. С. 46.

<sup>3</sup> Реджоус В. М. Правовое регулирование противодействия коррупции в государствах-участниках СНГ в контексте обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2008. № 5 (41). С. 88.

В связи с недавними событиями трудно переоценить актуальность темы. Немецкий концерн Daimler признался в подкупе чиновников 22 стран. Немецкое экспортное подразделение концерна Daimler Export and Trade Finance GmbH и российское ЗАО "Мерседес-Бенц Рус" подкупали чиновников с 1998 по 2008 года. Общая сумма взяток составила \$56 миллионов. При этом, по некоторым оценкам, российские чиновники получили от Daimler более 3 миллионов евро<sup>1</sup>. Руководство ИКЕА уволило двух своих топ-менеджеров. Однако речь идет не о том, что сотрудники ИКЕА сами брали или давали взятки. Топ-менеджеры лишились должностей за то, что знали, но не предотвратили дачу взятки сотрудниками другой компании-подрядчика<sup>2</sup>.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в целях борьбы с коррупцией необходимо закрепить единое абстрактное понятие коррупции в широком смысле на международном уровне. Кроме того, существующие Конвенции против коррупции подписали не все государства. Без этого противодействие коррупции представляет трудноосуществимую задачу как на международном, так и на национальном уровнях.

---

<sup>1</sup> <http://rus.ruvr.ru/2010/04/02/5926733.html>, <http://www.rcb.ru/news/43966/>

<sup>2</sup> [http://www.ng.ru/week/2010-02-15/8\\_economics.html](http://www.ng.ru/week/2010-02-15/8_economics.html)